

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Поликарпова О.С. Совершенствование процессуального статуса подозреваемого посредством модернизации оснований его возникновения // Юридические исследования. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.2.69584 EDN: XHKKTL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69584

Совершенствование процессуального статуса подозреваемого посредством модернизации оснований его возникновения

Поликарпова Ольга Сергеевна

ORCID: 0000-0002-1324-6267

старший преподаватель, кафедра административной деятельности ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России

198206, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

✉ zhuravlenok_os@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.2.69584

EDN:

XHKKTL

Дата направления статьи в редакцию:

14-01-2024

Аннотация: В статье проанализировано становление и развитие института подозрения в части уголовно-процессуальных оснований, влекущих за собой введение конкретной личности в процессуальный статус подозреваемого. Исследованы аргументы научного сообщества относительно предусмотренных действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований возникновения анализируемого процессуального статуса, признаваемых как большинством ученых-процессуалистов, так и автором настоящей рукописи достаточно спорными, создающими сложности в правоприменительной практике, разрешение которых требует законодательных изменений. Акцентировано внимание на аргументах в пользу значимости кардинального преобразования оснований введения конкретной личности в процессуальный статус, порождающий начало персонифицированного уголовного преследования, вследствие необходимости совершенствования института подозрения в условиях современного уголовного судопроизводства, ориентированного на повышение значимости

конституционных гарантий каждой личности, вовлеченной в уголовно-процессуальную деятельность. В ходе исследования автором применен исторический метод, позволяющий выявить момент становления и отследить хронологию развития оснований возникновения процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве советского и современного периода. Исследованы научные дискуссии, позволяющие указать на значимость вывода автора рукописи. В завершение констатировано о необходимости сокращения существующих оснований появления процессуальной фигуры подозреваемого до единственного, унифицировав его для всех форм предварительного расследования, реализовав тем самым освобождение принятия решения о введении лица в исследуемый статус от корреляции с процессуальным задержанием и применением мер пресечения, ввиду первостепенности подозрения, что формирует основной вывод исследования. Особым вкладом автора выступает увязывание значимости приоритета подозрения над мерами принуждения с усложнением процесса доказывания ввиду совершенствования преступности, а равно количеством преступлений, обязывающих к производству их расследования в форме предварительного следствия, влекущего невозможность применения предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ основания, отвечающего требованиям приоритетности подозрения над мерами принуждения. Новизна исследования состоит в предложении, которое увязываясь в концепцию развития процессуального статуса подозреваемого, позволит повысить процессуальное значение последнего, приведя положения уголовно-процессуального закона в соответствие с современными тенденциями.

Ключевые слова:

уголовное преследование, подозрение, процессуальный статус, основания, меры пресечения, задержание, обоснованность подозрения, корреляция, институт подозрения, совершенствование уголовного судопроизводства

Первостепенность подозрения над допустимостью применения уголовно-процессуального принуждения бесспорна, и, в чем выражаем твердое убеждение, не может подвергаться сомнению. Однако, с момента становления отечественного уголовного судопроизводства до сегодняшнего дня указанное не столь очевидно исходя из положений отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Так, первым уголовно-процессуальным законом послереволюционного периода, которым являлся Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года, и даже в положениях следующего, в редакции 1957 года, момент и способы введения конкретной личности в статус подозреваемого еще не были обозначены. Лишь положения последнего из указанных кодексов связывали возникновение подозреваемого как процессуальной фигуры с производством задержания либо избранием меры пресечения, но только посредством регламентации в соответствующих нормах обязанности разъяснения лицу, называя его подозреваемым, порядка применения указанных мер.

С развитием отечественного уголовного судопроизводства, начиная с 1960 года, известного нам принятием очередного Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, сформировались и устойчиво закрепились в качестве оснований возникновения процессуального статуса подозреваемого следующие условия:

- задержание по подозрению в совершении преступления;
- применение меры пресечения до предъявления обвинения.

Позднее, с марта 2001 года редакция Уголовно-процессуального кодекса РСФСР была дополнена формулировкой «возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица», причислив указанное условие к числу оснований официального появления в уголовном деле процессуальной фигуры подозреваемого.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) перечисленные основания переместились в сформированную законодателем главу 7, где в ч. 1 ст. 46 УПК РФ закрепились в неизменном виде. И в том же количестве выступали в качестве оснований введения в статус подозреваемого вплоть до середины 2007 года.

В первой декаде июня 2007 года положениями Федерального закона № 90-ФЗ ст. 46 УПК РФ была дополнена новым, достаточно перспективным для совершенствования института подозрения и повышения эффективности правоприменительной практики основанием появления в уголовном судопроизводстве подозреваемого, состоящем в уведомлении о подозрении в совершении преступления. Однако, его значимость нивелировалась распространением исключительно на процессуальный порядок расследования преступлений, не требующих обязательного производства предварительного следствия, что логично вытекает из определяющей порядок такого уведомления отыскочной нормы, включенной законодателем в формулировку анализируемого основания, закрепленного в п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Таким образом, применительно к подавляющему большинству составов общественно опасных деяний, составляющих не только 267 преступлений, отнесенных положениями ст. 151 УПК РФ к исключительной подследственности органов предварительного следствия, но и 74 состава преступлений, приведенных в ст. 150 УПК РФ при условии повышения общественной опасности деяния наличием квалифицированных признаков, в целях введения конкретного лица в процессуальный статус подозреваемого допустимо применение оснований, сформированных еще в условиях советского уголовного процесса, что в тенденции совершенствования российского уголовного судопроизводства представляется архаичным.

В условиях современного уголовного процесса, с развитием преступности, внедрением современных информационных технологий в преступную среду и усложнением процесса доказывания обстоятельств, допустимых к закладыванию в основу определения виновности конкретной личности в причастности к совершению общественно опасного деяния, повышается приоритет обоснованного подозрения над основаниями процессуального задержания, закрепленными в положениях ст. 91 УПК РФ и применения мер уголовно-процессуального пресечения, перечисленными в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Вместе с тем, обозначенная тенденция развития преступности снижает процент уголовных дел, возбуждение которых на момент принятия такого процессуального решения возможно осуществить в отношении конкретного лица, что, как упомянуто нами выше, является на сегодняшний день единственным из числа оставшихся, не связанных с институтом принуждения, и допустимых к применению для формы предварительного следствия основанием введения лица в процессуальный статус подозреваемого.

Дискуссии научного сообщества в отношении оснований возникновения процессуального статуса подозреваемого охватывают доводы как сторонников их логичности, к числу которых, в частности, следует отнести В. Н. Шпилева [9, с. 70], хоть и отстаивающего свою правовую позицию намного раньше принятия УПК РФ, но, напомним, появление в процессе подозреваемого во взаимосвязи с институтом мер принуждения сформировалось еще в период советского уголовного процесса, так и не согласных с

уместностью возникновения процессуального статуса подозреваемого путем применения уголовно-процессуального принуждения, в частности, В. Ю. Мельникова [4, с. 99-100], И. В. Смольковой [6, с. 145-147], Р. В. Мазюка [3], А. А. Давлетова [1, с. 20], С. Б. Россинского [5, с. 62-63], В. Ю. Стельмаха [7], что подтверждает актуальность исследования, направленного на аргументацию логичности модернизации существующих на сегодняшний день оснований возникновения анализируемого в рукописи процессуального статуса для формирования единственного, обличенного в форму процессуального решения, предлагаемого научным сообществом в разных интерпретациях, например: о признании подозреваемым, привлечении в качестве подозреваемого или иного, схожего по своей сущности [2, с. 100; 8, с. 9; 6, с. 154-163]. Нам, в частности, наиболее приемлемым представляется наименование решения «о начале уголовного преследования», подлежащего вынесению в форме постановления, для его применения в качестве основания возникновения в процессе подозреваемого в целях логичной аргументации необходимости возникновения процессуального статуса у конкретной персоны, в отношении которой должно быть реализовано уголовное преследование ввиду возникновения обоснованного подозрения о причастности к совершению общественно опасного деяния и, как следствие, нуждающейся в защите от такового как путем квалифицированной юридической помощи, обеспечиваемой предусмотренной ст. 49 УПК РФ процессуальной фигурой, так и допустимостью отказа от каких-либо пояснений и разъяснений по существу общественно опасного деяния, факт совершения которого повлек за собой возникновение персонифицированного подозрения, выступающих неотъемлемым конституционным правом каждой личности.

Еще одним аргументом в пользу отстаиваемой нами идеи выступает немалое число обращений с жалобами к Уполномоченному по правам человека Российской Федерации, поступивших на рассмотрение по итогам 2022 года в защиту интересов подозреваемых и обвиняемых, количество которых составило 7 843 [10]. Конечно, по меркам общего числа преступлений, предварительно расследованных за 2022 год, составивших 1035, 5 тыс., количество жалоб формирует значение чуть менее 1 %. Однако, количество преступлений из числа указанных, по которым предварительное следствие обязательно, составило 464, 8 тыс. [11], что повышает процент жалоб до 1,7 %. На первый взгляд указанное в процентном соотношении количество жалоб логично отнести к несущественному, однако, порядок обжалования действий и решений должностных лиц в уголовном судопроизводстве, определяемый положениями ст. ст. 124, 125 УПК РФ даже не предусматривает право обжалования Уполномоченному по правам человека Российской Федерации и ее субъектов. В виду изложенного, с учетом указанных норм УПК РФ, определяющих порядок обжалования, достижимый в большинстве своем по результатам последовательного обжалования руководителю следственного органа, прокурору, в суд, логичен вывод о вынужденности участников уголовного процесса со стороны защиты прибегать к крайней мере защиты своих прав и законных интересов, состоящей в обращении с жалобами к Уполномоченному по правам человека Российской Федерации. Далее, отметим, что в анализируемом докладе указывается на обоснованность поступивших жалоб, порождаемых вынесением правомочными должностными лицами несправедливых решений в том числе «о нарушении порядка применения мер процессуального принуждения» [10, с. 266], повлекших процесс обжалования до уровня Уполномоченного по правам человека, а в масштабе обжалуемых решений, на несовершенство уголовно-процессуального законодательства РФ, влекущего возникновение сложностей в правоприменительной практике вплоть до очевидных нарушений, как результат скорее безысходности, чем недостаточной

квалификации правоприменителей. При этом именно действия сотрудников органов предварительного следствия повлекли за собой направление Уполномоченному по правам человека наибольшего количества обращений, составляющего 85 % от общего, вышеприведенного числового значения [10, с. 266]. На системность обозначенной проблемы указывает статистика предшествующих лет, фиксирующая еще большее число обращений подозреваемых, обвиняемых в защиту их нарушенных прав, и таковых на рассмотрение Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2020 год поступило 8 264, по итогам 2021 года – 8 146, что однако обусловлено снижением общего уровня преступности [10, с. 269].

В завершение отметим, что примененная в содержании рукописи формулировка «обоснованность подозрения» не случайна. Указанное хоть и не является на сегодняшний день разъясненной дефиницией, закрепленной в положениях УПК РФ, но необходимость к тому давно прослеживается в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной в Постановлении от 19 ноября 2013 г. № 24-П, и Верховного Суда Российской Федерации, аргументированных в Постановлениях Пленума от 31 октября 1995 года № 8, от 10 октября 2003 года № 5, от 30 июня 2015 года № 29 и 19 декабря 2013 года № 41, придающих высокое значение установлению обоснованности подозрения в ходе досудебного уголовного процесса. Однако, данный вопрос выступает предметом иных исследований автора рукописи (автором осуществляется диссертационное исследование на тему «Развитие процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки (юридические науки)»).

Изложенное позволяет высказать убежденность в том, что развитию постсоветской модели уголовного процесса может способствовать осознание при осуществлении уголовного преследования первостепенности возникновения подозрения, обусловленного обоснованностью такого, влекущего за собой логичность устранения привычной нам в силу длительности правоприменения корреляции возникновения процессуального статуса подозреваемого с процессуальным задержанием и избранием мер уголовно-процессуального пресечения, и целесообразность формирования усовершенствованного, вместе с тем унифицированного правового основания возникновения статуса подозреваемого для обеих форм предварительного расследования, что позволит установить возникновение исследуемого процессуального статуса в качестве условия, а не следствия применения мер принуждения в виде задержания и процессуального пресечения, модернизировав тем самым существующий процессуальный порядок возникновения в уголовном деле процессуальной фигуры подозреваемого, приведя его в соответствие с логикой первостепенности подозрения и исключив противоречивость, что обусловлено необходимостью в условиях тенденции к совершенствованию российского уголовного судопроизводства.

Библиография

1. Давлетов, А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4(103). – С. 61-67.
2. Деришев, Ю. В. Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении / Ю. В. Деришев, Е. И. Земляницин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3(29). – С. 95-100.

3. Мазюк, Р. В. О продолжительности процессуального статуса подозреваемого в случае применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения // Российский следователь. 2013. № 11. С. 17-20.
4. Мельников, В. Ю. Задержание подозреваемого как мера принуждения: от подозрения к подозреваемому // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 2(259). – С. 94-104.
5. Россинский, С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. – Москва : Проспект, 2019. – 192 с.
6. Смолькова, И. В. Подозреваемый и его процессуальное положение в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 456 с.
7. Стельмах, В. Ю. Уведомление о подозрении в современном уголовном судопроизводстве: правовая природа, порядок вынесения, перспективы развития // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2(52). С. 35-39.
8. Шайдуллина, Э. Д. Уведомление о подозрении как возможность наделения лица статусом подозреваемого в ходе предварительного следствия // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 7-10.
9. Шпилев, В. Н. Участники уголовного процесса. – Минск: Белорусский госуниверситет имени В. И. Ленина, 1970. – 176 с.
10. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека за 2022 год // Официальный сайт «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2023/05/15/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2022-god.html-468> с.
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации-URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Совершенствование процессуального статуса подозреваемого посредством модернизации оснований его возникновения».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам процессуального статуса подозреваемого. Автором рассматриваются проблемы реализации данного статуса, указываются направления возможного совершенствования законодательства. В качестве конкурентного предмета исследования выступили, прежде всего, нормы законодательства, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о процессуальном статусе подозреваемого. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм УПК РФ). Например, следующий вывод автора: «С принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) перечисленные основания переместились в сформированную законодателем главу 7, где в ч. 1 ст. 46 УПК РФ закрепились в неизменном виде. И в том же количестве выступали в качестве оснований введения в статус подозреваемого вплоть до середины 2007 года. В первой декаде июня 2007 года положениями Федерального закона № 90-ФЗ ст. 46 УПК РФ была дополнена новым, достаточно перспективным для совершенствования института подозрения и повышения эффективности правоприменительной практики основанием появления в уголовном судопроизводстве подозреваемого, состоящем в уведомлении о подозрении в совершении преступления. Однако, его значимость нивелировалась распространением исключительно на процессуальный порядок расследования преступлений, не требующих обязательного производства предварительного следствия, что логично вытекает из определяющей порядок такого уведомления отыскочной нормы, включенной законодателем в формулировку анализируемого основания, закрепленного в п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ».

Также автором для своего исследования активно используются эмпирические данные. Отметим следующий авторский вывод: «Еще одним аргументом в пользу отстаиваемой нами идеи выступает немалое число обращений с жалобами к Уполномоченному по правам человека Российской Федерации, поступивших на рассмотрение по итогам 2022 года в защиту интересов подозреваемых и обвиняемых, количество которых составило 7 843 [10]. Конечно, по меркам общего числа преступлений, предварительно расследованных за 2022 год, составивших 1035, 5 тыс., количество жалоб формирует значение чуть менее 1 %. Однако, количество преступлений из числа указанных, по которым предварительное следствие обязательно, составило 464, 8 тыс. [11], что повышает процент жалоб до 1,7 %».

Таким образом, выбранная автором методология адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности. При этом методология и ее отражение в тексте статьи должны быть уточнены.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема статуса подозреваемого всегда вызывала определенные вопросы. Сложно спорить с автором в том, что «Первостепенность подозрения над допустимостью применения уголовно-процессуального принуждения бесспорна, и, в чем выражаем твердое убеждение, не может подвергаться сомнению. Однако, с момента становления отечественного уголовного судопроизводства до сегодняшнего дня указанное не столь очевидно исходя из положений отечественного уголовно-процессуального законодательства».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«развитию постсоветской модели уголовного процесса может способствовать осознание при осуществлении уголовного преследования первостепенности возникновения подозрения, обусловленного обоснованностью такового, влекущего за собой логичность устранения привычной нам в силу длительности правоприменения корреляции возникновения процессуального статуса подозреваемого с процессуальным задержанием и избранием мер уголовно-процессуального пресечения, и целесообразность формирования усовершенствованного, вместе с тем унифицированного правового основания возникновения статуса подозреваемого для обеих форм предварительного расследования, что позволит установить возникновение исследуемого процессуального статуса в качестве условия, а не следствия применения мер принуждения в виде задержания и процессуального пресечения, модернизировав тем самым существующий процессуальный порядок возникновения в уголовном деле процессуальной фигуры подозреваемого, приведя его в соответствие с логикой первостепенности подозрения и исключив противоречивость, что обусловлено необходимостью в условиях тенденции к совершенствованию российского уголовного судопроизводства».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по комментированию действующего законодательства, что может быть использовано в практической деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с вопросами процессуального статуса подозреваемого.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Давлетов А.А., Мазюк Р.В., Мельников В.Ю., Россинский, С.Б., Смолькова И. В. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития законодательства в сфере процессуального статуса подозреваемого.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны
статьи
«Рекомендую опубликовать»